

Потом он увидел Лу Тяньмина. В руках у Лу Тяньмина был цветочный шар, и целая толпа людей набросилась на него, словно голодные тигры. Лу Тяньмин совершил резкий нырок, перекатился и ловко увернулся. Набросившиеся люди в мгновение ока образовали у него за спиной груды барахтающейся человеческой стены. Затем подоспела еще одна темная масса народу. Шэнь Цин видел лишь, как два цветочных шара перекатывались между двумя группами, то взлетая в воздух, то снова погружаясь в толпу.

Затем он увидел Мандаса — в другой бурлящей людской массе. Картина, где несметное число мускулистых здоровяков бешено давят, сталкиваются и катаются клубком, была слишком прекрасна, чтобы на неё смотреть. Шэнь Цин просто не мог вынести этого зрелища.

Прошло десять, двадцать минут. Шэнь Цин достал семечки и начал их щёлкать, закинув ногу на ногу. Сидевший рядом Лор шлёпнул его по коленке, и он поспешно опустил ногу.

— ... Кажется, он очень рад, — шепнула на ухо Шэнь Цину Мика.

Шэнь Цин скептически наблюдал, как Лу Тяньмин броском через плечо отправляет в полёт нападавшего на него самца, разворачивается и ударом локтя валит ещё двоих. Мастерство движений, грация и ловкость были достойны называться образцом насильственной эстетики. К тому же, казалось, он получал от этого особое удовольствие, какую-то безумную, исступлённую радость.

Он как раз наблюдал за этим зрелищем, когда заметил, что чёрный неопознанный летающий объект с безумной скоростью стометрового спринта несётся прямо на него.

Шэнь Цин предположил, что он, наверное, стал первым за несколько сотен лет, кого убило цветочным шаром.

Придя в сознание, он обнаружил, что лежит на спине, сбитый с ног и с табуретки этим прилетевшим шаром. Не успел он подняться, как прилетел ещё один шар, на этот раз точно угодивший ему в голову. И он снова рухнул на спину.

— Два шара! Двойная огромная удача! Орфей! В него попали сразу двумя шарами!!! — кто-то вопил, ликуя, другие аплодировали.

Страдая, Шэнь Цин с трудом поднялся с земли, совершенно оглушённый. Из носа у него струились две струйки крови. Ему казалось, что эти двое мужчин определённо сговорились и намеренно пытались его убить.

Затем он, всё ещё с невытертой кровью на лице, как полный идиот, стоял, держа в руках два цветочных шара. Слева от него был Лор, справа — Мандас и Лу Тяньмин. Все радостно и торжественно сфотографировались перед камерой фотографа. Да, на острове был фотограф.

Когда началось следующее мероприятие — охота, Шэнь Цин сидел на трибуне, запрокинув голову, с двумя комочками ваты в ноздрях. Нарцисса была немного расстроена, что не поймала шар, её брови были сдвинуты, лицо хмурое. Однако, бросив взгляд на его плачевное состояние, она немного повеселела.

Он наблюдал, как Лу Тяньмин и Мандас на площадке готовят оружие, обмениваются поясными ножами, взваливают на спины луки и колчаны со стрелами. И в его сердце наконец не выдержало: он не смог удержаться от ядовитой мысли: лучше бы они оба не вернулись. Э-хе-хе-хе-хе.

* * *

После охотничьего состязания Шэнь Цина ждал настоящий шок.

Самая крупная добыча, которую принесли самцы со стороны Нарциссы, был взрослый леопард из глубин леса. Когда его водрузили на помост для трофеев, почти все присутствующие аплодировали и кричали «браво». Однако через десять минут появился Мандас. С несколькими глубокими кровоточащими царапинами на теле он на плече принёс чёрную пантеру, которая была на круг больше того леопарда.

Но Лу Тяньмин вернулся позже всех. Как раз когда все собирались созвать отряд, чтобы идти искать его в лесу, он появился.

Он шёл с пустыми руками, весь в болотной грязи и с несколькими кровавыми ссадинами, принеся лишь ожерелье из острых белых крокодильих зубов.

Соплеменники последовали за ним в лес и на мелководье болота обнаружили тело крокодила длиной почти три метра. Он лежал там, неправдоподобно огромный. Шэнь Цин ни капли не сомневался, что эта тварь могла одним укусом проглотить взрослую корову.

— Царь болот! — воскликнул кто-то, и Шэнь Цин даже испугался. Он поспешил протиснуться через толпу, чтобы оттащить Лу Тяньмина, полагая, что этот человек убил охраняемое племенем животное.

Но, к счастью, выяснилось, что у соплеменников не было никаких особых чувств к этому крокодилу. Они вдсятером отнесли тушу обратно и водрузили на помост. Несомненно, Лу Тяньмин, державший в руках нить крокодильих зубов, совершенно неожиданно получил лавровый венок.

Это также привлекло внимание многих самок племени к этому чужаку-самцу. Не счесть было тех, кто строил ему глазки и визжал.

— ... Вообще-то, я изначально хотел добыть чёрную пантеру, — произнёс Лу Тяньмин, окружённый толпой, поднявшись на помост, где на него возложили венок, крайне неохотно.

Шэнь Цину было трудно представить, как этот тип сумел добыть этого крокодила, имея лишь моток верёвки, армейский нож, лук со стрелами и факел. Более того, согласно рассказу Лу Тяньмина, он, разыскивая леопарда, впал в уныние, так и не найдя его. Как раз проходя мимо болота, он чуть не стал жертвой нападения крокодила, вот и взял этого несчастного в качестве замены.

Согласно обычаю, Лу Тяньмин, получивший венок, хотя сам он категорически отказывался его носить, должен был преподнести свой трофей любимой самке. Однако Шэнь Цин абсолютно, совершенно не хотел этого огромного крокодила. Он просто не мог придумать, что с ним делать. Мясо он раздал соплеменникам, оставив себе лишь шкуру и нить зубов.

Лу Тяньмин отдал шкуру крокодила мастерицам племени, и те сшили из неё самую уродливую куртку, какую Шэнь Цин когда-либо видел, и подарили ему. Шэнь Цин вежливо отказался. Что касается зубов, то он повесил их у изголовья кровати в качестве сувенира. Каждый вечер, взглянув на них, ему снились кошмары, так что в итоге пришлось убрать их в деревянный ящик под кроватью.

Хотя Лу Тяньмин и был таким немного странным человеком, чьё загадочное чувство

прекрасного и столь же загадочный образ мышления было трудно понять, Шэнь Цин его не ненавидел.

Ему даже казалось, что он мог бы всё время жить вместе с Лу Тяньмином на острове. Такое времяпровождение вместе было довольно радостным.

В ночь после окончания Праздника урожая Мика устроила так, чтобы Лу Тяньмин остановился в маленькой смежной комнатке за его покоями. Сам Шэнь Цин заперся у себя и крепко проспал.

На следующее утро Лор принёс ему три толстые книги, которые раньше читала его мать. Сидя на кровати, он пролистал их: пожелтевшие страницы, тяжёлые кожаные переплёты. В одной было подробно описано множество рецептов приготовления и свойств лекарственных трав, похоже на фармакопею с иллюстрациями. В другой книге были записаны множество странных заклинаний, которых он не понимал. В последней же книге описывались способы изготовления различных амулетов.

— Отвага, любовь, дружба... Здоровье и долголетие... — прошептал он, больше всего заинтересовавшись последней книгой.

Он положил этот толстый том себе на колени и открыл на странице, где описывался Амулет жизни, который, казалось, мог обеспечить безопасность и долголетие.

Он решил сделать такой этому хрупкому человеку, Лу Тяньмину. Следуя указанным материалам, он перерыл все сундуки и ящики, попросил Мику кое-что поискать: корень шалфея, сладкий сок кокоса, зелёное перо, змеиную выползку. И наконец — почву с места, где море сходится с землёй.

Стык моря и земли. Шэнь Цин подумал мгновение, затем, подперев подбородок, его осенило. Он выглянул в окно. Разве место, где море встречается с землёй, не тот самый белый пляж?!

— Вставай! Вставай! Вставай и пойдём со мной на берег! Ну-ка, поднимайся, быстрее! — Он впрыгнул в смежную комнату, распахнул дверь, запрыгнул на кровать к Лу Тяньмину и принялся его трясти.

— Зачем на берег так рано? — сонно пробормотал Лу Тяньмин, обняв его и приподнимаясь. — Не мешай, спать хочу.

— Не пойдёшь — я пойду один. Может, по дороге другие самцы со мной заговаривать станут. Может, кто-нибудь симпатичнее тебя найдётся, тогда я тебя брошу.

Лу Тяньмин бросил на него взгляд, медленно поднялся и начал одеваться.

— Ладно, ладно, испугал. Куда идти-то?

В слабом свете раннего утра они пересекли изумрудно-зелёный остров, в воздухе витал цветочный аромат. Они направились на восток, где на далёком горизонте край скал, похожих на распутившийся лотос, был окаймлён золотым сиянием солнца. Красота была такая, будто на камнях и вправду расцвёл огромный цветок лотоса.

Шэнь Цин, обойдя маленькую пещеру, скрытую лианами, наступил в ручей, протекавший у самого пляжа, и вздрогнул. Вода оказалась глубже, чем он думал; он погрузился почти по самое бедро.

— Ты на пляж? Тогда я схожу, проверю лодку, — потрепал его по волосам Лу Тяньмин.

Шэнь Цин кивнул и направился к песку, глядя, как Лу Тяньмин идёт к тому мысу и скрывается в расщелине скалы.

<http://bllate.org/book/15584/1392595>